

ПРОБЛЕМЫ
ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКИ
ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ:

ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА

Махачкала 1985

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ Г. ЦАДАСЫ

ПРОБЛЕМЫ
ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКИ
ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ:
ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА

Сборник статей

Махачкала 1985

Составитель
кандидат филологических наук К. С. КАДЫРАДЖИЕВ

Ответственный редактор
доктор филологических наук З. Г. АБДУЛЛАЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лексика — наиболее «гибкая» и «подвижная» часть языка. В отличие от морфологических элементов (категориальных форм или морфем), лексические единицы относительно легко переходят из языка в язык, изменяют свои значения и в зависимости от представляемых ими референтов (предметов, вещей...) могут устареть и даже исчезнуть.

Лексика в целом образует язык, его богатство. Принято считать, что чем больше лексических единиц, тем богаче язык. Это справедливо, но лишь отчасти. Следует отметить, что богатство языка — понятие разноаспектное. Оно выражается не только широко развитым лексическим составом, но и системой грамматических форм. Один язык может быть богат словарным составом, широким использованием своих словообразовательных ресурсов и заимствований из других языков, другой — формообразованием, развитием грамматических форм. Значения, передаваемые в одном языке путем использования самостоятельных лексических единиц, в другом могут передаваться с помощью грамматических форм и их сочетательных возможностей.

Для иллюстрации мысли о разном характере проявления богатства языка можно сравнить русский и даргинский языки — язык индоевропейского номинативного типа и язык кавказского эргативного типа. Известно, что русский язык по богатству своего лексического состава считается одним из наиболее развитых языков современности: в нем насчитываются сотни тысяч лексических единиц. У даргинского же языка имеется необычайное разнообразие грамматических форм: один даргинский глагол, например, может дать около двух тысяч словесных форм (с учетом категорий вида, времени, наклонения, класса, числа, лица, финитности, инфинитности, каузативности, с элементами передачи пространственных, вопросительных, отрицательных отношений, с использованием различных превербов и частиц и т. д.). В русском языке количество словесных форм одного глагола не достигает даже цифры 50.

ри хъарызын (в диалектах в качестве вспомогательного глагола выступают *рызын, гъарызын, гъаркзын*) «жениться» (букв. «жену делать»), *баджанахъ* «свояк» (из азерб.), *седуван, садыван* «свояченица» (источник не ясен, можно ли установить материальную общность с цах. *сидедрай* «сестра мужа?»), *хизан* (араб.), *кулфат, кул'хъват* (заимствован из азерб., ср. *куьлфат*) «семья», *тухум* (заимствован из азерб.) «род», «племя», *арха* (заимствован из азерб.) «потомок», «опекун», *йазна, йаъзнаь* (заимствован из азерб.) «зять».

Итак, часть терминов родства в диалектах рутульского языка имеет собственную природу, а часть — параллели в цахурском языке и восходит к цахурско-рутульской языковой общности. Семантические сдвиги в терминах родства в рутульском языке обусловлены социальными факторами: изменениями в укладе семьи и формировании родственных отношений.

Борчинско-хиновский диалект в терминах родства имеет заметные расхождения в сравнении с другими диалектами рутульского языка и в определенной степени тяготеет к цахурскому языку.

Е. М. Назарова

ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА В ТАТСКОМ ЯЗЫКЕ

В предлагаемой статье делается попытка лингвистического анализа терминов родства и свойства в татском языке (язык татов г. Махачкалы Дагестанской АССР).

Татский язык принадлежит к иранской группе индоевропейской семьи языков. И поэтому ядро татской лексики, как это указывается в ряде работ¹, составляют исконно иранские слова: местоимения, числительные, простые глаголы, многие названия животных, растений, обозначения простейших географических понятий, основные термины родства, названия частей тела.

Помимо этого в татском языке много заимствований из тюркских языков, арабского, персидского, древнееврейского и русского².

Изучению систем и терминологии родства придается большое значение как в лингвистической, так и этнографической науке, т. к. системы родства отражают определенные формы общественной организации и «не являются игрой случая»³.

Обратимся к татскому языковому материалу.

Термины родства и свойства

<i>бебе</i>	— отец
<i>деде</i>	— мать
<i>келебебе</i>	— дедушка
<i>келедеде</i>	— бабушка

¹ Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М.: Наука, 1982, с. 284; Грюнберг А. Л. Язык североазербайджанских татов. Л., 1963, с. 112; Он же. Татский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Индоевропейские языки. М.: Наука, 1966, с. 298.

² Основы иранского языкознания..., с. 284—286; Грюнберг А. Л. Язык североазербайджанских татов, с. 112—113; Он же. Татский язык, с. 299.

³ Ольдерогге Д. А. Некоторые вопросы изучения систем родства. — СЭ. 1958, № 1, с. 3.

<i>келентерибебе</i>	— прадедушка
<i>келентеридеде</i>	— прабабушка
<i>кук</i>	— сын
<i>духтер</i>	— дочь
<i>бирор</i>	— брат
<i>хагъар</i>	— сестра
<i>гIамле</i>	— дядя по отцу (брат отца)
<i>гIаме</i>	— тетя по отцу (сестра отца)
<i>холу</i>	— дядя по матери (брат матери)
<i>холе</i>	— тетя по матери (сестра матери)
<i>кугIамле</i>	— брат двоюродный по отцу (сын брата отца)
<i>кугIаме</i>	— брат двоюродный по отцу (сын сестры отца)
<i>кухолу</i>	— брат двоюродный по матери (сын брата матери)
<i>куhole</i>	— брат двоюродный по матери (сын сестры матери)
<i>духтергIамле</i>	— сестра двоюродная по отцу (дочь брата отца)
<i>духтергIаме</i>	— сестра двоюродная по отцу (дочь сестры отца)
<i>духтерхолу</i>	— сестра двоюродная по матери (дочь брата матери)
<i>духтерhole</i>	— сестра двоюродная по матери (дочь сестры матери)
<i>неве</i>	— внук/внучка
<i>нишре</i>	— правнук/правнучка
<i>хидир</i>	— праправнук/праправнучка
<i>бирорзере</i>	— племянник/племянница по брату
<i>хагъарзере</i>	— племянник/племянница по сестре
<i>зей</i>	— жена
<i>шуьвер</i>	— муж
<i>мердхуьсуьр</i>	— тесть, свекор
<i>зехуьсуьр</i>	— теща, свекровь
<i>шебирор</i>	— деверь (брат мужа)
<i>шевахгъар</i>	— золовка (сестра мужа)
<i>зенбирор</i>	— невестка по брату (жена брата)
<i>гIаруьс</i>	— невеста; сноха (жена сына), невестка
<i>сумор</i>	— жених; зять (муж дочери, муж сестры)
<i>гIабиле</i>	— сват/сватья (родитель одного из супругов по отношению к родителям другого супруга)
<i>гIомбожу</i>	— жена одного из братьев по отношению к жене другого брата
<i>божоногъ</i>	— муж одной из сестер по отношению к мужу другой сестры (свояк)

Попытаемся теперь описать и соответствующим образом квалифицировать татские термины родства и свойства с точки зрения их фонетических особенностей, лексико-морфологической структуры, словообразовательного состава, а также в сравнительно-типологическом плане.

Термины родства

Термины *бебе* «отец» и *деде* «мать» в татском языке являются основными, относящимися к лицам, имеющим потомство. Эти слова при помощи различных словообразующих аффиксов или в сочетании с другими словами, а также в сочетании с другими основами образуют новые понятия.

Так, в результате сложения основ этих же слов образовалось в татском языке новое слово *бебе-деде* «родители» (букв. «отец-мать»). Любопытно, что для большинства иберийско-кавказских языков соответствующий композит характеризуется обратным порядком сочетаемости структурных компонентов, ср. авар. *эбел-эмен*⁴ «родители», букв. «мать-отец», дарг. *неиш-дудеш* «мать-отец», груз. *дед-мама* «мать-отец» и т. д.

При помощи суффикса мн. ч. *-гьо* татские слова *бебе*, *деде* в отдельном употреблении приобретают оттенок собирательности: *бебегьо* «отцы (вообще)», *дедегьо* «матери (вообще)».

Термины *бебе*, *деде*, употребленные с прилагательным *угее* «чужой, неродной», обозначает новые понятия: *угее бебе* «отчим», *угее деде* «мачеха».

Понятия *келебебе* «дедушка», *кедедеде* «бабушка» — производные от *бебе* и *деде*, где *келе* — прилагательное, означающее «большой, старший».

Понятия «прадедушка» и «прабабушка» выражаются теми же словами, что и понятия «дедушка» и «бабушка», с той лишь разницей, что прилагательное *келе* употребляется в сравнительной степени с помощью суффикса сравнительной степени *-те- < *тага*: *келентерибебе*, *келентеридеде*.

Есть в татском языке и устойчивое сочетание, фразеологизм со словом *бебе*: *зуун бебе* «родной язык» (досл. «язык отца»). Кавказские и тюркские языки обычно показывают в этой конструкции семантемы «мать», «молочный».

По свидетельству В. Ф. Миллера⁵, в начале XX века в языке татов для обозначения понятий «отец» и «мать» имелись термины иранского происхождения *пидор* и *модор*, наряду с имевшим тогда место в языке словом *бебе*. На сегодняшний день, мы можем говорить об этом с уверенностью, в татском

⁴ Иллюстративный материал из различных языков взят нами из соответствующих словарей, за исключением тех случаев, которые будут особо оговариваться.

⁵ Миллер Ф. В. Очерк морфологии еврейско-татского наречия. М., 1901, с. 1; Он же. Очерк фонетики еврейско-татского наречия. М., 1900, с. 25.

языке слова *пидор, модор* (ср. перс. *pedar, madār*) не сохранились. Но имеющиеся в языке слова *бебе, дедэ* перекликаются с похожими образованиями — «детскими словами» — во многих языках: ср. тадж. *дада, дадо* «отец»; курд. *де* «мать», *бав* «отец»; лезг. *диде* «мать», *буба* «отец»; груз. *деда* «мать»; франц. *рара* «дедушка», рус. *тятя, дядя* и т. д.

Термины *кук* и *духтер*, кроме значений «сын» и «дочь», имеют в татском также значения «юноша» и «девушка» соответственно.

Слово *духтер* — иранского происхождения, ср. кл. перс. *duxtar*⁶ «дочь, девушка», совр. перс. *doxtār*, тадж. *духтар*.

Слово *кук* «сын, юноша», при сопоставлении его со словами данной семантики в иранских языках (ср. совр. перс. *pesār*, тадж. *писар*, лур., бахт. *kur(r)*, курд. *kur*), дает основание предположить, что оно этимологически скорее связано с кл. перс. *kuṡga* «жеребенок, дитя, ребенок», чем с кл. перс. *pus, pusar, pīsar* «сын» < ср.-перс. *pus, pusar* id. < др.-перс. *puša-* id. < *ur* **puθga-*, ср. ав. *puθga-*, др.-инд. *putra-* id. и т. д.⁷

Однако в татском языке сохранился след от кл. перс. *pīsar* «сын» в виде составной части композита *деде-писер* букв. «мать-сын» в собирательном, совместном значении «мать с детьми», «семья».

Имеется в языке также слово иранского происхождения для обозначения понятия «детеныш» — *вече*, ср. кл. перс., дар. *баса*^v, тадж. совр. перс. *bāse*^v, *bāsse*^{v v} «дитя, ребенок, детеныш», в тадж. также «мальчик, парень» < ср.-перс. *vāssag*^{v v} «дитя, ребенок, детеныш»⁸. Как видим, основа данного слова прослеживается вплоть до среднеперсидского языка (III—VIII вв. н. э.). Налицо в слове *вече* соответствие в татском консонантизме: начальное тат. *v* < др.-ир. **v* (> кл. перс. *b*)⁹, которое является одной из специфических черт татского внутри юго-западноиранских языков: ср. тат. *весе*^v «детеныш», кл. перс. *баса*^v «дитя», «детеныш».

Имеющееся в татском языке слово *биж* «незаконнорожденный ребенок», bran. «плут, непоседа, шельма» кажется нам этимологически связанным с кл. перс. *баса* «дитя, ребенок, детеныш», но попавшим в татский не непосредственно из иранской языковой среды, а опосредованно, через кавказские, дагестанские, или тюркский, кумыкский, языки, в которых это слово является, очевидно, иранизмом, ср. дигор. *bīsew* «маль-

⁶ Основы иранского языкознания ..., с. 289.

⁷ Основы иранского языкознания..., с. 70.

⁸ Там же, с. 64.

⁹ Там же, с. 247.

чик», груз. $\text{bi}^{\vee}\text{'i}$ «мальчик»¹⁰; лезг. *биж* «внебрачный, незаконнорожденный ребенок», бран. «плут, мошенник, шельма»; лак. *биж* прост. «каналья, шельма»; дарг. *пич* «незаконнорожденный ребенок», «шельма»; кум. *пич* «незаконнорожденный», перен. «шустрый, проворный, ловкий, пронырливый».

Понятие «брат» в татском языке выражается словом *бирор*. Основа этого слова не только иранская (ср. др.-перс. *brata*(r),

перс. *bārādār*, тадж. *barodar*, тал. *зо*, курд. *bəga*, бел. *bras*¹¹ и пр.), но скорее праиндоевропейская, т. к. в результате внутренней реконструкции в ней легко просматривается структурная и семантическая близость и с материалами других индоевропейских языков; ср. др.-инд. *bhratar*, рус. *брат*, лат. *brater*, нем. *Bruder*¹², англ. *brother* «брат». Однако при

сопоставлении тат. *birog* и др.-ир. **brat(ar)* налицо явление ротацизма в татском: $g < \delta < *t$. «Наличие ротацизма в татском, — пишет А. Л. Грюнберг, — одно из свидетельств довольно раннего выделения татского из юго-западной общности (до того как осуществился переход $\delta < d$)»¹³.

Понятие «сестра» в татском выражается словом иранского происхождения *хагъар*, что подтверждает справедливость

сравнения: кл. перс. $\text{x}^{\vee}$ *aħag*, дар. $\text{x}^{\vee}$ *аг*, тадж. *хōħаг*, совр. перс. *хahāg*¹⁴, осет. *хо*, курд. $\text{x}^{\vee}$ *хušk* «сестра».

Для выражения понятий «дядя» и «тетя» в татском языке употребляются производные основы *гламле* «дядя (брат отца)», *гламе* «тетя (сестра отца)», *холу* «дядя (брат матери)», *холе* «тетя (сестра матери)». Эти слова также иранского происхождения, ср. совр. перс. *āmi* «дядя (брат отца)», *ātme* «тетя (сестра отца)», *xale* «тетя (сестра матери)»; тадж. *амак* «дядя (брат отца)», *амма* «тетя (сестра отца)», *хола* «тетя (сестра матери)»; курд. *xal* «дядя (брат матери)», *xatî* «тетя (сестра матери)». Как видим, из татских слов *гламле*, *гламе* (также в совр. перс. из *ami*, *ātme*; тадж. из *амак*, *амма*) вычленяется общая часть *ам-* (*ат*), говорящая об отношении к отцу, и из татских слов *холу*, *холе* (также в совр. перс. яз. из *xale*; тадж. из — *хола*; курд. из *xal*, *xatî*) — общая часть *хо-* (*ха-*), сигнализирующая об отношении к матери, к женской линии родства.

¹⁰ Джавахадзе Н. В. Типологическая характеристика осетинской системы родства. — КЭС, т. 5, вып. 5. Тбилиси, 1979, с. 124.

¹¹ Языки народов СССР. Т. I: Индоевропейские языки..., с. 206.

¹² Индоевропейские материалы заимствованы у Джавахадзе Н. В. Указ. соч., с. 126.

¹³ Цит. по: Основы иранского языкознания..., с. 246.

¹⁴ Основы иранского языкознания..., с. 78.

Для выражения понятий типа «двоюродный брат», «двоюродная сестра» в татском языке имеются композиты, т. е. по структуре своей составные, описательные термины родства.

Понятия типа «племянник/племянница» (без дифференциации по полу) выражаются в языке также составными, сложными словами: *бирорзере* «племянник/племянница по брату», *хагъарзере* «племянник/племянница по сестре», где *зере* «потомок», *бирор* «брат», *хагъар* «сестра».

Имеются в татском языке и названия для лиц II, III, IV нисходящих поколений: *неве* «внук/внучка», нишре «правнук/правнучка», *хидир* «праправнук/праправнучка» (как видим, также без различия по полу), ср. рут. *хыдыл* «внук», «племянник»; лезг. *хуттул* «внук», «племянник» и др.¹⁵

Термины свойства

Для обозначения понятия «муж» в татском языке имеется слово *шуввер*, понятия «жена» — *зен*. Слова эти иранского происхождения. Так, например, в иранских языках юго-западной подгруппы семантема «муж, мужчина» имеет формы: кл. перс. soy-^{v} , совр. перс. souhär^{v} , тадж. *шавхар*, бахт. si^{v} ¹⁶. Как видим, в татском языке прослеживается историческое фоносоответствие: тат. -и- — кл. перс. - o-^{v} (тат. šuv-^{v} — кл. перс. soy-^{v}).

Определенные фонетические различия прослеживаются по западным подгруппам иранских языков и в слове «жена, женщина»¹⁷: ср. ав. jaiṇi^{v} «женщина, жена» в сев.-зап. языках представлено в виде: парф. zāp^{v} , курд. zāp^{v} , тал. zāp^{v} , бел. jīppen^{v} и пр.; в юго-западных языках: ср.-перс. zāp^{v} , перс. zāp^{v} , тадж. zāp^{v} , тат. zāp^{v} и пр. В этом слове мы видим отражение перехода древнеиранского j-^{v} в начале слова перед гласными в северо-западных языках в z-^{v} , реже j-^{v} , в юго-западных — в z-^{v} .

Понятие «супруги» выражается словосочетанием *зе нэ шуввер*, где *нэ* — соединительный союз со значением «и». Для выражения понятия «семья» в татском используется термин *хуьзуьн*, чаще употребляемый в составе сложного слова *хуне-хуьзуьн* (*хуне* «дом»).

¹⁵ Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М.: Наука, 1971, с. 159—160.

¹⁶ Основы иранского языкознания..., с. 288.

¹⁷ Языки народов СССР, т. I, с. 197.

Чтобы выразить понятия «разведенный мужчина», «вдовец», используют словосочетание *бие мерд*, где *бие* — прилагательное со значением «одинокый», *мерд* — существительное со значением «мужчина». Аналогично выражаются понятия «разведенная женщина», «вдова»: *бие зе* (зе «женщина»).

Для выражения понятий «жених», «зять» употребляется в татском слово *думор* иранского происхождения, ср. перс. *damad*, тадж. *домодшаванда* «жених» (и здесь налицо явление ротацизма в татском, ср. со словом *бирор* «брат»).

Понятия «невеста», «сноха», «невестка» выражаются словом *Гаруьс* иранского происхождения, ср. перс. *āgus*, тадж. *арус*, *арусшаванда* «невеста, невестка».

Для выражения понятий «тесть», «теща», «свекор», «свекровь» (т. е. «родитель супруга») в татском имеется всего один термин *хуьсуьр*. Однако в некоторых случаях для конкретизации значения понятия употребляются маркирующие лексемы *мерд* «мужчина» и *зе* «женщина»: *мердхуьсуьр* «тесть, свекор», *зехуьсуьр* «теща, свекровь». Слово *хуьсуьр* также иранского происхождения, ср. кл. перс., тадж. *xusug*, дар., совр. перс. *хосог* «тесть, свекор», ср. ав. *xvasuga-* «тесть, свекор», др.-инд. *svasura*-¹⁸.

Понятия «деверь (брат мужа)» и «золовка (сестра мужа)» выражаются в татском описательно, сложными словами: *шебирор* (букв. «брат мужа») и *шевхагъар* (букв. «сестра мужа»). Имеются в языке термины, производные от данных: *шебирорзенде* (букв. «сын/дочь брата мужа») «сын/дочь деверя» и *шевхагъарзенде* (букв. «сын/дочь сестры мужа») «сын/дочь золовки», где *зенде* — причастие «рожденный от кого-л.»

Есть в языке обозначение для понятия «невестка по брату (жена брата)» — сложное слово *зенбирор* (букв. «жена брата»).

Имеется в татском языке три термина для обозначения взаимных отношений свойственников между собой.

Родители одного супруга называют родителей другого словом *гъабиле* «сват», «сватья». Это слово применимо к лицу как мужского пола, так и женского.

Словом *Гломбожу* называют друг друга жена родных братьев, а словом *божоногъ* — мужья родных сестер (свояки). Однокоренное, видимо, с последним слово встретилось нам и в башкирском языке — *бажа* «свояк»¹⁹, а также в некоторых других тюркских языках, ср. кум. *бажа*, татар. *бажа*, *бажай*, узбек. *божа*, чуваш. *бажа* «свояк». Это слово встречается и в ряде восточнокавказских языков, ср. авар. *бажа*, лезг. *бажанах*, чечен. *бажа* и др. «свояк». В русском языке эта

¹⁸ Основы иранского языкознания..., с. 40.

¹⁹ Юсупов Х. Г. Термины родства в башкирском языке.— В кн.: Вопросы башкирско; филологии. М., 1959, с. 135.

основа также оставила след в виде этнонима «печенеги». Обратимся к этимологическому словарю русского языка М. Фасмера: «Печенеги — тюркское племя. Этот этноним производят от *^vбасапак, *^vрасапак наряду с *^vbācāpāk (венг. besenyo «печенег»), чагат. badžinak, туркм. расіпак с уменьш. суф. -пак от баса, badza «муж старшей сестры», тур. badžanap «свояк»²⁰. Итак, это слово тюркского происхождения, заимствованное в определенное время некоторыми восточнокавказскими и новоиранскими языками (тат. божоногъ, тадж. бача «свояк»).

В заключение можно отметить, что попытки сравнительно-исторического, а в некоторых случаях и этимологического анализа татских терминов родства, которые мы предприняли, позволяют хотя бы в общих чертах выявить индоевропейские, тюркские, восточно-кавказские (дагестанские) параллели в татской номенклатуре родства. А это, в свою очередь, свидетельствует о давних связях между народами Кавказа, в частности между татами, кумыками и другими коренными народностями Дагестана — аварцами, даргинцами, лезгинами, лакцами и др.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ав. — авестийский
авар. — аварский
англ. — английский
бахт. — бахтияри
бел. — белуджский
венг. — венгерский
груз. — грузинский
дар. — дари (афганский дари)

дарг. — даргинский

дигор. — дигорский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-ир. — древнеиранский
др.-перс. — древнеперсидский
кум. — кумыкский
кл. перс. — классический персидско-таджикский

курд. — курдский
лак. — лакский
лезг. — лезгинский

лур. — лурский
нем. — немецкий
осет. — осетинский
парф. — парфянский
перс. — персидский
рус. — русский
рут. — рутульский
совр. перс. — современный персидский
ср.-перс. — среднеперсидский
(язык пехлевийских текстов)
тадж. — таджикский
тат. — татский
татар. — татарский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
узбек. — узбекский

чагат. — чагатальский
чечен. — чеченский
чуваш. — чувашский

²⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1971, с. 255.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Саидова П. А. Терминология родства и свойства в аваро-ан- дийских языках	6
Гарунова К. И. К вопросу о терминологии родства в некото- рых говорах южного наречия аварского языка	21
Казиев Г. К. Термины родства в аварском литературном языке	31
Гасанова А. М. Термины родства и свойства в ботлихском, го- доберинском и андийских языках	41
Абдуллаев З. Г. К генезису терминов родства даргинского языка	50
Гасанова С. М. Термины родства и свойства в даргинском языке (По данным диалектов)	72
Исаев М.-Ш. А. Термин родства как структуро- и смыслооб- разующие центры фразеологизмов даргинского языка	88
Муталов Р. О. Термины родства в ицаринском говоре даргин- ского языка	101
Кадыраджиев К. С. Палеотюркские термины родства и свойства в кумыкском языке	104
Таймасханова Т. Г. Кумыкские личные имена от терминов родства	127
Гаджихахмедов Н. Э. Морфологические признаки терминов род- ства в кумыкском языке	135
Абакарова М. М., Гаджихахмедов Н. Э. Термины родства в диалектах кумыкского языка	143
Саидова Р. М. Термины родства и свойства в говоре сел. Ниж- ний Дженгутай	154
Кадыраджиев К. С., Вазирова К. К. Тюркские термины род- ства и свойства в нахско-дагестанских языках	161
Шихмурзаев Д. М. Термины родства и свойства в ногайском языке	
Абдуллаев А. А. Лакские термины родства в условиях дву- язычия	187

<i>Шалбузов К. Т.</i> Термины родства и свойства в табасаранском языке	191
<i>Ибрагимов Г. Х.</i> Термины родства в цахурском языке . . .	196
<i>Ибрагимов Г. Х., Гусейнова Ф. И.</i> Термины родства в диалектах рутульского языка	204
<i>Назарова Е. М.</i> Термины родства и свойства в татском языке	209

**Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков:
термины родства и свойства**

Сборник статей

Редактор *Е. В. Спивак*
Художник *Р. Гаджиханова*
Технический редактор *Н. В. Жукова*

Сдано в набор 03. 06. 85. Подписано к печати 05. 08. 85. Формат 60×90¹/₁₆.
Бум. тип. № 2. Печать высокая. Гарнитура «Литературная». СО 1729
Усл. п. л. 13,5. Уч.-изд. л. 12,9. Тираж 500 экз. Зак. 561. Цена 1 руб.

Типография Дагестанского филиала АН СССР
Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.

Цена 1 руб.